

УДК 339.137.2 DOI: 10.14451/1.227.222

Теоретизация национальной конкурентоспособности: мейнстрим и перспективные альтернативы

© 2023 **Альбекова Седа Адамовна**

Ассистент кафедры Мировая экономика и международные отношения. Ростовский государственный экономический университет.

E-mail: albekovaseda@mail.ru

© 2023 **Самофалов Виктор Иванович**

доктор экономических наук, профессор. Ростовский государственный экономический университет.

E-mail: samofalov.vi@yandex.ru

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность, утилитарность, прагматизм, факторы национальной конкурентоспособности.

В статье на основе анализа исторических (с 1980-х годов) подходов к научному определению национальной конкурентоспособности, распространенных, прежде всего, в западной экономической науке, проводится анализ траектории изменения принципов, факторов, инструментов оценки конкурентоспособности стран. Определяется мейнстрим процессов теоретизации национальной конкурентоспособности в западной и отечественной экономической науке; характеризуются наиболее перспективные альтернативные направления научного обоснования движущих сил национальной конкурентоспособности.

Национальная конкурентоспособность — производительность в координатах «утилитарность — прагматизм»

Несмотря на свойственную проблеме национальной конкурентоспособности центральную позицию среди академических исследований в сферах экономики, управления, политологии и так далее, отсутствие единого ее понимания приводит к появлению все новых и новых вопросов в научном и методологическом обосновании различий в уровне достигнутых странами макроэкономических показателей.

В прагматичном проявлении национальная конкурентоспособность понимается как способность экономики страны к достижению стратегических целей и ориентиров развития (например, уровень жизни населения, рост ВВП, сокращение безработицы, количество и качество рабочих мест, показатели экспорта, активности иностранного капитала и так далее).

С точки зрения утилитарного подхода, национальную конкурентоспособность можно рассматривать в тесной связи со спецификой местных условий хозяйствования, позволяющих из-

влечение более высокой прибыли по сравнению с другими государствами (такие как низкий уровень заработной платы местного населения, избыток трудовых ресурсов, выгодный обменный курс национальной валюты, сбалансированный бюджет и так далее) [10].

Эволюция академических споров о национальной конкурентоспособности основана на взаимодействии трех базовых идей — доля рынка, затраты и производительность, доминирование одной из которых на конкретном этапе мирохозяйственного прогресса приводила к формированию определенного подхода не только к теоретизации, но и методологическому обеспечению (например, составление рейтингов и системы оценки конкурентоспособности государств).

Изначально, в 1980-е годы, в период резкой политической и деловой обеспокоенности США стремительным ростом японской экономики, «национальная конкурентоспособность» использовалась как критерий возможности страны нарастить собственную долю на мировом рынке за счет другой.

Результаты проведенных в конце XX века на Западе исследований [18] свидетельствовали о том, что страна может реально упрочить собственное материальное положение, уровень богатства и экономическое влияние на мировых рынках за счет достижения и удержания лидерства на отраслевых мировых рынках, в первую очередь, в отраслях, характеризующихся высоким эффектом масштаба производства и мультипликативным воздействием на всю экономическую систему страны, потенциально инвестиционно привлекательными и высокодоходными, за счет не только инициативы частного капитала, но и адресной государственной поддержки.

При том что многочисленные научные исследования в дальнейшем поставили под сомнение целесообразность такой политики, даже в наши дни государственная политика стимулирования национальной конкурентоспособности через прямую поддержку как отраслей, так и «национальных чемпионов», готовых к активной экспан-

сии на зарубежные рынки, активно применяется в модернизирующихся экономиках Азии [21].

Безусловно, высокая доля страны на мировом рынке, в глобальной отрасли косвенно свидетельствует о наличии у нее определенного набора преимуществ (например, ресурсного, трудового, инновационного свойства), вместе с тем, активная государственная поддержка как отрасли в целом, так и ее отдельного представителя (представителей) в частности, существенным образом искажает реальность конкурентных преимуществ корпорации, отрасли и страны. Полезность таких достижений в структуре мировых секторов хозяйствования может оказаться краткосрочной, сохраняет зависимость от государственных субсидий, а в случае невысокого мультипликативного эффекта, может даже привести к отраслевому дисбалансу и негативно сказаться на конкурентоспособности других секторов национальной экономики в долгосрочном периоде. Следовательно, в современных условиях, лидерство страны на мировых отраслевых рынках не может и не должно являться конечной целью национального прогресса, равно как и детерминантой улучшения макроэкономических показателей.

Во многом поэтому на рубеже XX века экономисты стали анализировать как сферу формирования национальных конкурентных преимуществ саму народнохозяйственную модель как систему отраслей, обладающих определенного рода особенностями взаимодействия (сложившимся благодаря культурным, историческим, социальным, географическим особенностям территории).

В рамках такой макроэкономической системы отрасли функционируют и влияют друг на друга, создаются зачастую уникальные и эффективные для конкретных территориальных условий цепочки формирования и распределения стоимости, что стимулирует синергетический эффект, увеличивает конкурентоспособность системы, начинающую превышать собой совокупность конкурентных преимуществ всех входящих в нее подсистем (например, отраслей либо межотрас-

левых комплексов) [11; 15].

Рост международной конкуренции, резкий экономический рост экономик Азии, активизация инвестиционных процессов в АТР вновь актуализирует в 90-е годы прошлого столетия дискуссию относительно локальных издержек (особенно, в отношении стоимости рабочей силы).

Вместе с тем полная аналогизация национальной конкурентоспособности и низких затрат (особенно, заработной платы), очевидно, ошибочна, поскольку отрицает возможности реализации политики процветания, ограничивает возможности роста внутреннего потребления. Можно сделать вывод, что низкие издержки хоть и обеспечивают определенные условия более эффективного функционирования конкретных рынков, вместе с тем не являются основой национальной конкурентоспособности.

В противостоянии с утилитарным определением конкурентоспособности Портер (1990) предложил концепцию конкурентоспособности как первопричины создания богатства и высоких экономических показателей [21], прочно связав ее с производительностью. Эта концепция быстро нашла свое подтверждение в научных кругах, а производительность в различных ее проявлениях превратилась в основной фактор различий благосостояния государств [14].

Для обоснования различий в производительности между странами были предложены наборы факторов и показателей [22], в том числе и нашедших свое применение в отчетах ВЭФ, Всемирного Банка, в Программе экономического роста ОЭСР.

В попытках увязать стратегические интересы государств с необходимостью функционирования национальных экономических систем в условиях конкуренции на международных рынках формируются определения национальной конкурентоспособности авторитетных международных организаций.

Так, ОЭСР определяет национальную конкурентоспособность как способность нации произво-

дить в условиях свободного и справедливого рынка товары и услуги, которые отвечают требованиям международных рынков, одновременно сохраняя и увеличивая реальные доходы своего народа в долгосрочной перспективе. IMD (издающий Ежегодник мировой конкурентоспособности) определяет конкурентоспособность государства как область экономической теории, которая анализирует политику и факты, формирующие способность нации создавать и поддерживать среду, которая способствует созданию большей стоимости для ее предприятий и большему процветанию ее народа [13]. А Всемирный Экономический форум – как способность добиться успеха на международных рынках для повышения уровня жизни всей нации [4].

Вместе с тем актуализировались вопросы соотношения уровней конкурентоспособности – национальный, региональный и корпоративный (микроуровень), равно как и факторов, стратегических задач, инструментов конкурентоспособности нации (либо региона).

Национальный бизнес и регионы как резерв конкурентоспособности страны

Попытки аналогизировать конкурентоспособность страны и корпорации, внедрения корпоративных методов стимулирования конкурентоспособности на уровне регионального и национального управления, насаждавшиеся неоллибералами [9], были подорваны аргументированной убежденностью их противников в том, что реальной конкуренции (по аналогии рынку) между регионами и государствами не существует по причине невозможности «ухода слабых с рынка» и отсутствия у государств и регионов основной коммерческой цели своего существования [26].

Обобщая этот аспект, Китсон, Мартин и Тайлер (2004) определили конкурентоспособность как сложную концепцию, которая больше фокусируется на показателях и динамике долгосрочного развития региона или города, на процветании, а не на более ограниченном понятии конкуренции за рыночные доли и ресурсы, на превращении региона или города в места, где фирмы хотят инвестировать, а люди – селиться [16].

В начале второго тысячелетия, внимание специалистов переключилось с конкурентоспособности стран на региональную, при этом сформировался все более широкий консенсус относительно роли регионов как «ключевого места для организации и управления экономическим ростом и созданием богатства» [16], при этом самым простым способом определения региональной конкурентоспособности была ее привязка к «успеху, с которым регионы и города конкурируют друг с другом, чтобы получить некоторую долю внутреннего или международного рынка» [16].

Данное определение позволяет выделить основные черты концепции региональной конкурентоспособности [24]:

1. Она включает в себя статическое (региональная конкурентоспособность представляет собой способность поддерживать высокий уровень доходов и занятости) и динамическое (определяет возврат инвестиций – центральный элемент устойчивого экономического роста) измерения;
2. Предполагает, в первую очередь, рост реальных доходов, но учитывает важность устойчивого развития, экологических и социальных проблем региона;
3. Ориентирована на создание рабочих мест, при этом их качество должно способствовать повышению уровня жизни;
4. Предполагает производство товаров и услуг в условиях свободного и справедливого рынка, что означает создание условий, в которых существует реальная конкуренция между отечественными и иностранными продуктами;
5. Предполагает создание региональной среды (особенностей региона), которая становится определяющим фактором конкурентоспособности, поскольку влияет на деятельность всех расположенных там предприятий.

Рассматривая национальную и региональную конкурентоспособность с позиций системного подхода, Е. Орехова [3] предполагает, что конкурентоспособность системы национально-

го хозяйства обеспечивается конкурентоспособностью ее подсистем и элементов, взаимодействующих на принципах эмерджентности и синергии, при этом конкурентоспособность системы национального хозяйства не является простой суммой конкурентоспособностей ее регионов, отраслей и межотраслевых комплексов, отдельных товаропроизводителей, продукции. Эти конкурентоспособности по содержанию существенно различаются, как различаются функции систем, подсистем, экономические интересы, механизмы и факторы, обеспечивающие их конкурентоспособную жизнедеятельность (табл.1).

Выводы

В процессе своего развития с 1980-х годов прошлого века не только методология исследования национальной конкурентоспособности, но и само ее академическое понимание трансформировались не в последнюю очередь под воздействием политических и мирохозяйственных условий в границах системы координат «утилитарность – прагматизм» (приоритет комфортных условий хозяйствования – приоритет целей стратегического развития) и «уровни национальной экономической системы» (предприятия, отрасли, межотраслевые комплексы, регион, государство).

Логика перемещения приоритетного объекта научных исследований в сфере национальной конкурентоспособности по оси «утилитарность – прагматизм» определялась внешнеэкономическими и внутривнутриполитическими условиями (потребности глобальной конкуренции, борьба за внешние ресурсы роста национальной конкурентоспособности, необходимость быстрого увеличения национальных преимуществ, актуализация приоритетов устойчивого экономического роста, масштабирования внутреннего потребления и так далее).

Так, изначально теоретизация национальной конкурентоспособности во многом была утилитарна по своему содержанию в связи с потребностью стран Запада, в первую очередь, США, научно обосновать инструментарий достижения

Таблица 1. Конкурентоспособность подсистем национальной экономики [3].

Подсистемы национальной экономики	Показатели конкурентоспособности подсистемы
регион	высокий уровень жизни населения и дохода собственникам капитала, эффективность использования регионального экономического потенциала при производстве товаров и услуг [6]
Отрасль и межотраслевые комплексы	качество товаров и услуг, рентабельность производства, производительность труда, удельная оплата труда, капиталоемкость производства, наукоемкость продукции, научные и технологические заделы, степень экспортной ориентации и импортной зависимости, степень соответствия уровню развития национального хозяйства, степень использования продукции в других отраслях (межотраслевых комплексах) национального хозяйства
Производитель	способность производить конкурентоспособную продукцию при лучшем, чем у конкурентов, использовании имеющегося потенциала
Продукция	способность товаров и услуг в течение периода их производства соответствовать по качеству требованиям конкретного рынка, адаптироваться по соотношению качества и цены к предпочтениям потребителей, обеспечивать выгоду производителю при их реализации

Рис. 1. Мейнстрим теоретизации национальной конкурентоспособности в координатах «утилитарность – прагматизм» и подсистем народного хозяйства (составлено автором).

и долгосрочного удержания лидерства на активно развивающихся и перспективных рынках высокотехнологичной продукции и финансовых услуг (начало 1980-х годов). Своеобразный ренессанс утилитарности в концептуализации национальной конкурентоспособности случился через 15 лет, когда опять-таки страны Запада столкнулись с переформатированием глобальных потоков капитала, товаров и услуг в пользу государств АТР (в первую очередь, Китая), а сами страны Азии начали активно реализовывать утилитарный инструментарий государственного стимулирования национальной конкурентоспособности.

Постепенная централизация объекта исследования «конкурентоспособность» между предпринимательством, отраслями и государством на уровне региона (с 1980-х до начала 2000-х годов) была продиктована, с одной стороны, четким пониманием наукой невозможности аналогизировать интересы развития национального бизнеса и национального государства, сравнивать суть и последствия конкурентной борьбы между странами и предприятиями, с другой – отсутствием единого представления о факторах национальной конкурентоспособности в виду уникальности каждой социально-экономической системы, ее детерминированности множе-

ством специфических географических, культурных, социальных и хозяйственных условий.

Очевидным решением данной проблемы стал отказ академических кругов от теоретизации национальной конкурентоспособности, ограничение объекта исследования производительностью (идеализированным Портером концентратом конкурентоспособности), концентрация усилий на определении факторов и движущих сил конкурентоспособности (это стимулировало развитие целого методологического направления оценок и сравнений стран по критериям их конкурентоспособности в 90-е годы XX века).

Однако развитие данного направления быстро вызвало волну критики, рост количества публикаций, научно опровергающих перспективность объективного сравнения стран по уровню проявления факторов и ресурса их национальной конкурентоспособности, апеллирующих к социальной психологии, культуре, истории, географии как источникам национальной конкурентоспособности, невозможных к объективной оценке и сравнительному анализу.

Это во многом стимулирует академический интерес к исследованию конкурентоспособности государств по аналогии с конкурентоспособностью бизнес-единиц (государство как корпорация, государственный менеджмент, инвестиционный рейтинг государств, сравнение государств на принципах «оценки бизнеса», конкурентоспособность государственных процессов, корпоративизм государственного бюджетирования и так далее).

Поставленная в нулевые годы точка в дискурсе относительно перспектив применения предпринимательских категорий в оценке национальной конкурентоспособности расширяет объект исследования теоретиков национальной конкурентоспособности до уровня региона.

Данные трансформации не только демонстрируют отсутствие принципиального единства в самом определении национальной конкурентоспособности, чем даже способствуют развитию подходов, в принципе отрицающие существование последней [2], но и стимулировали появление однозначно перспективных направлений исследования, своим происхождением обязанных как раз тому самому движению мейнстрима теоретизации в координатах «утилитарность – прагматизм» и между уровнями конкурентоспособности.

В качестве примеров таких «транзитивных» альтернативных школ можно назвать популярную до настоящего времени кластеризацию (появившуюся в результате перехода объекта исследования национальной конкурентоспособности с уровня производителя на уровень межотраслевых комплексов и регионов), межотраслевая синергия (применительно к конкурентоспособности национальной экономики, состоящей из взаимосвязанных структурных элементов), а также менее систематизированные и не интегрированные в мейнстрим подходы академических экономических исследований, концентрирующиеся на определении социальных, культурных, исторических критериев сравнительной национальной конкурентоспособности.

Библиографический список

1. К вопросу об индикаторах и содержании «Глобальной конкурентоспособности» / А. В. Коротов [и др.] // Статистика и экономика. – 2017. – № 4.
2. Кузьмин Д. В. Национальная конкурентоспособность: еще раз о праве термина на существование // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 3.
3. Орехова Е. Методологические аспекты исследования конкурентоспособности национального хозяйства // Экономика. – 2013. – 10(151). – С. 27.
4. Отчет о глобальной конкурентоспособности. – 2007.
5. Палей Т. Ф. Инфраструктурные и институциональные инструменты политики повышения национальной конкурентоспособности // Современная конкуренция. – 2017. – 5 (65).
6. Парахина В. Н., Парахин К. А. Конкурентоспособность региона как экономическая категория. // Сборник научных трудов. Серия «Экономика», вып. 5. – Ставрополь, 2002. – С. 88–92.
7. Aiginger K. Competitiveness: From a Dangerous Obsession to a Welfare Creating Ability with Positive Externalities // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2006. – 6 (2). – P. 161–177.

8. *Boltho A.* The Assessment: International Competitiveness // *Oxford Review of Economic Policy*. – 1995. – 12 (3). – P. 1–16.
9. *Buckley*. Measures of international competitiveness: a critical survey // *Journal of Marketing Management*. – 1988. – 14(7).
10. *Caselli F.* Accounting for Cross-Country Income Differences : *Handbook of Economic Growth* / ed. by P. Durlauf, S. Durlauf. – Amsterdam : Elsevier, 1985.
11. *Delgado M., Porter M. E., Stern S.* Defining Clusters of Related Industries : Manuscript. – 2012.
12. *Fagerberg J., Srholec M., Knell M.* The Competitiveness of Nations: Why Some Countries Prosper While Others Fall Behind // *World Development* 35 (10). – 2007. – P. 1595–1620.
13. *Garelli S.* Competitiveness of nations: the fundamentals, IMD World Competitiveness. – 2006. – URL: <http://www.gcr.weforum.org>.
14. *Hall R. E., Jones C. I.* Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // *Quarterly Journal of Economics*. – 1999. – 114 (1). – P. 83–116.
15. *Hausmann R., Klinger B.* Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. Working Paper No. 128. – Cambridge, MA : Harvard University Center for International Development, 2006.
16. *Kitson M., Martin R., Tyler P.* Regional competitiveness: an elusive yet key concept? : *Regional Studies*. – 2004.
17. *Krugman P.* Competitiveness: A Dangerous Obsession // *Foreign Affairs*. – 1994. – 73(2). – P. 28–44.
18. *Krugman P.* *Strategic Trade Policy and the New International Economics*. – MIT Press, 1986.
19. *Lewis W. W.* *The Power of Productivity*. – Chicago, IL : The University of Chicago Press, 2004.
20. *Lin J. Y.* *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development*. Policy Research Working Papers, no. 5197. – Washington D.C. : World Bank, 2011.
21. *Porter M.* *The Competitive Advantage of Nations*. – New York : The Free Press, 1990.
22. *Porter M. E.* *The Microeconomic Foundations of Prosperity: Findings from the Business Competitiveness Index, Global Competitiveness Report 2006–2007*. – 2006.
23. *Sala-i-Martin X.* *The Global Competitiveness Index 2010–2011: Looking Beyond the Global Economic Crisis*, WEF, *The Global Competitiveness Report 2010–2011*. – 2010.
24. *Sepic D.* *The regional competitiveness: some notions*, Project funded by the EU and implemented by the Bureau of economic management and legal studies, Moscow. – 2005.
25. *Spencer B., Brandner J.* *Strategic Trade Policy*. in: *The New Palgrave Dictionary of Economics*. – Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2008.
26. *Turok I.* *Cities, Regions and Competitiveness*, *Regional Studies*, 38. – 2004.